

Чудовища на берегу словно почувствовали, что труп под водой обнаружен. Они больше не боялись оружия игроков и с рычанием полезли из травы.

По сравнению с прошлой волной атак теперь чудовища двигались заметно быстрее.

— Осторожно! — Чжао Фу резко дёрнул Фан Жуй за руку и изо всех сил обрушил молоток на голову скорпиона, подобравшегося сбоку.

Голова скорпиона лопнула, как разбитый арбуз. Мозг вперемешку с чёрной кровью разлетелся по земле, распространяя запах гниющего трупа.

— Дядя Чжао, вы целы?! — Фан Жуй хотела осмотреть его руку, но Чжао Фу толкнул её себе за спину.

— Не подпускайте скорпионов к реке! — громко крикнул Лу Цзяньчэн. — Уводите чудовищ в ту сторону!

Игроки, с ног до головы забрызганные грязной кровью, встали спина к спине и осторожно начали отходить от реки.

Плеск!

По воде пошли круги, и Цзи Сюнь вышел на берег, держа на руках труп ребёнка с изуродованным лицом.

Он положил мальчика на землю и, нахмурившись, огляделся.

Всюду валялись мёртвые скорпионы и люди-змеи, а игроков нигде не было видно.

И тут неподалёку раздался душераздирающий вопль Тан Ча:

— Брат Цзи-и-и!

Зрачки Цзи Сюня резко сузились. Схватив клинок, он бросился на голос.

Чудовища уже взяли верх и окружили игроков. Все получили ранения разной степени тяжести, а рука Лу Цзяньчэна почти полностью окрасилась кровью.

Цзи Сюнь метнул длинный клинок в скорпиона, уже поднявшего жало над Тан Ча. Лезвие одним ударом отсекло хвост чудовища. Скорпион испустил пронзительный визг, несколько раз дёрнулся и затих.

После этого длинный клинок словно ожил и сам вернулся к Цзи Сюню. Чудовища перестали смотреть на игроков — теперь все до единого не сводили глаз с него.

Хотя Цзи Сюнь только что вышел из воды, кровавые пятна на его рубашке несколько не побледнели. В сочетании с мрачным выражением лица он походил на посланника преисподней, пришедшего за чужими жизнями.

Чудовища заволновались. Инстинкт кричал им, что этот человек опасен!

Бежать!

Но разве Цзи Сюнь позволил бы им сбежать?

Кровавый плач маленького мальчика, ободранные до мяса и костей останки в полости кана, младенец в котле, который ещё даже не умел ходить...

И даже его товарищи сейчас были изранены из-за этой стаи чудовищ.

Цзи Сюнь крепко сжал рукоять клинка и со всей силы рубанул по врагам.

Если не считать рабочие показатели, то одной лишь боевой силой Цзи Сюнь входил в тройку сильнейших BOSS Системы выживания.

Разделаться с несколькими чудовищами из новичкового инстанса для него было всё равно что резать овощи: взмах — и голова летит с плеч.

Вскоре большая часть скорпионов и людей-змей погибла. Оставшиеся, поняв, что дело плохо, давно уже улизнули.

Цзи Сюнь перевёл дыхание:

— Сначала возвращаемся в безопасный дом.

Игроки были полностью вымотаны.

Цзи Сюнь поднял маленького мальчика и вместе со всеми вернулся в дом.

Тан Ча увидел, что кровь на его одежде стала ещё темнее, а лицо — болезненно бледным:

— Брат Цзи, тебя ранили?

Цзи Сюнь покачал головой:

— Всё нормально.

Затем он посмотрел на Чжао Фу и без всякого выражения спросил:

— У тебя осталось какое-нибудь невыполненное желание?

Тан Ча недоумённо уставился на него. Зачем спрашивать такое? Они же вроде не дошли до момента последних слов.

Но уже в следующую секунду его охватил ужас — он понял, что что-то не так.

Лицо Чжао Фу стало черно-синим, дыхание почти исчезло. По нему было видно: он при смерти.

Сидя на диване, Чжао Фу горько усмехнулся, глядя на остальных:

— Вообще-то есть.

— Старый Чжао! Ты... ты почему сразу не сказал?! — Лу Цзяньчэн широко распахнул глаза, даже забыв обработать дыру в собственной руке.

Он не заметил, что Чжао Фу ужалил скорпион! И всё это время тот продолжал сражаться вместе с ними в таком состоянии!

Синь Синь закрыла рот рукой и заплакала. Она посмотрела на Чжоу Яна, но тот лишь покачал головой.

Если бы Чжао Фу можно было спасти, Цзи Сюнь не сидел бы сложа руки.

Фан Жуй застыла на месте. Прикусив губу, она всхлипнула:

— Это тот скорпион, который бросился на меня? Дядя Чжао, вы... ради меня...

Чжао Фу с трудом улыбнулся и поманил её рукой.

Фан Жуй подошла, опустилась на корточки возле его колен, и по её лицу уже текли слёзы.

— У меня... есть дочь. Когда мы с женой развелись, ей было всего шесть. Сейчас она, наверное,

уже примерно твоего возраста... кх-кх. — Он выплюнул сгусток чёрной крови. В горле захрипело, взгляд начал рассеиваться. — Я всё думал, что смогу дать им обеим хорошую жизнь, но кто же знал...

Из его прерывистого рассказа Цзи Сюнь узнал короткую историю жизни этого мужчины средних лет.

Чжао Фу родился в деревне, но всю жизнь мечтал заняться бизнесом. Только таланта к этому у него от природы не было. Жена не выдержала его огромных амбиций при полном отсутствии результата, забрала ребёнка и развелась с ним, запретив ему видеться с дочерью.

Чжао Фу непременно хотел доказать всем обратное: дать дочери хорошую жизнь и заставить жену изменить своё решение.

Но лишь к сорока с лишним годам он наконец признал реальность — к тому времени он уже погряз в долгах.

Коллекторы дозвонились до его дочери, и первые слова, которые она сказала Чжао Фу за много лет, были:

— Ты не достоин называться отцом.

— Я не достоин быть отцом... — По лицу Чжао Фу потекли слёзы, а давно онемевшее сердце вдруг заболело так, словно его резали ножом.

— Дядя Чжао, хотите, мы передадим что-нибудь вашей дочери? — сквозь слёзы спросила Фан Жуй.

Она не могла судить, прав этот отец или виноват. С его точки зрения желание дать жене и дочери хорошую жизнь само по себе не было плохим.

Но если посмотреть глазами дочери — отец почти полностью отсутствовал в её жизни. В чём тогда была её вина?

— Не тревожьте её больше, — Чжао Фу прикрыл глаза. — Лучше... вызовите полицию. В пригороде возле города С... там есть машина... Я...

Он не успел договорить. Его тело внезапно забило в сильнейших судорогах. Цзи Сюнь оттолкнул Фан Жуй в сторону и прижал дёргающиеся руки и ноги Чжао Фу.

— Хх... хх... — На лице Чжао Фу застыло мучительное выражение удушья. Яд скорпиона лишил его возможности дышать.

— Дядя Чжао...

— Старый Чжао... — В глазах Лу Цзяньчэна появилась боль. Он посмотрел на Цзи Сюня.

Цзи Сюнь понял, что тот хочет сказать. Возможно, помочь Чжао Фу закончить мучения — лучшее, что они ещё могли для него сделать.

Он положил ладонь на область сердца Чжао Фу и слегка надавил.

Судороги постепенно прекратились. Чжао Фу широко открытыми глазами смотрел в потолок, а на лице у него застыла счастливая улыбка.

В последнюю секунду жизни Цзи Сюнь подарил ему прекрасный сон.

Во сне Чжао Фу не цеплялся за мечту о собственном деле, а выбрал самую обычную работу. Рядом с ним была нежная жена и послушная дочь. Возможно, он дожил бы до глубокой старости и смотрел, как растут его внуки.

В этой жизни бесконечный поток больше никогда не имел бы к нему никакого отношения.

Фан Жуй сидела на полу, закрыв лицо руками и беззвучно плача; слёзы стекали между пальцев.

Синь Синь присела рядом, обняла её и попыталась хоть немного утешить.

Только сейчас они по-настоящему почувствовали: в этой игре люди действительно умирают.

Тан Ча в отчаянии посмотрел на Цзи Сюня:

— Следующими будем мы?

Ответить ему не мог никто.

— Я хочу к маме. — Тан Ча обхватил голову руками, присел на корточки и разрыдался. — Почему именно с нами это случилось?!

С самого начала игры Тан Ча казался всем оптимистом, но в конце концов он был всего лишь восемнадцатилетним ребёнком.

Смерть Чжао Фу стала первой смертью, которую он увидел совсем близко.

И этот восемнадцатилетний парень наконец больше не мог удерживать накопившийся страх. Он оказался на грани срыва.

<http://bllate.org/book/21275/2161867>